

Никита Захаровский-Монамокарди
Елена Петулая

ПУТЬ К МЕЧТЕ

Проект Елены Летучей

Никита Замеховский-Мегалокарди
Путь к мечте

ООО "Летучая и Ко"

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Замеховский-Мегалокарди Н. В.

Путь к мечте / Н. В. Замеховский-Мегалокарди — ООО "Летучая и Ко", 2019 — (Проект Елены Летучей)

ISBN 978-5-6042360-8-6

Чудесные и опасные приключения ждут школьника Димку в гостях у бабушки, на юге у моря. Димка поймёт, как велика сила настоящей мечты, одолеет чёрную драконью зависть и найдёт новых друзей. В книге есть необычный словарь чувств и эмоций, в котором объясняется, чем эмоции отличаются от чувств, какие из них и почему присущи людям, а какие – драконам, откуда произошли слова «дружба», «любовь», «мечта» и другие.

Соавтор книги, Елена Летучая, расскажет о своем пути к мечте и даст советы, как поверить в себя и не упустить свой шанс в жизни.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6042360-8-6

© Замеховский-
Мегалокарди Н. В., 2019
© ООО "Летучая и Ко", 2019

Содержание

О проекте «Волшебник Лексикон»	6
Путь к мечте	8
Глава 1	9
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Никита Замеховский- Мегалокарди, Елена Летучая Путь к мечте

© Н. В. Замеховский-Мегалокарди, текст, 2019

© Е. А. Летучая, текст, 2019

© А. С. Лебедева, текст, 2019

© В.В. Степанова, художественное оформление, 2019

© Е. А. Летучая, продвижение, 2019

© ООО «Летучая и КО», права на издание, продвижение, 2019 «Волшебник Лексикон»

®

* * *

ПУТЬ К МЕЧТЕ

О проекте «Волшебник Лексикон»

автор

*Никита
Замеховский-Мегалокарди*

продюсер

*Елена
Летучая*

Кто такой «Волшебник Лексикон» «Волшебник Лексикон»® – это образовательный проект, основанный на игровой методике обучения. Он создан, чтобы сохранить и укрепить духовные ценности, которые делают наше общество полноценным и гуманным: уважение к старшим, забота о мире вокруг себя, доброе отношение к людям, стремление к познанию.

Забота о речи – забота о будущем Воспитание культурного человека начинается, безусловно, с «воспитания» речи, так как язык определяет мышление. Именно поэтому главной задачей проекта стало развитие речи современных детей и их родителей.

Книги, меняющие детство «Волшебник Лексикон»® создаёт увлекательные развивающие книги, которые помогают интересно, ненавязчиво рассказывать детям о языке и доступно объяснять, как важно ценить и хранить красоту речи, знать и уважать традиции, любить свою культуру. Обучает – школа, воспитывают – родители, «Волшебник Лексикон»® поддерживает и развивает их деятельность.

Путь к мечте

Глава 1

Бабушкин дом понравился Димке в первый приезд. Дом был в два этажа, очень белый, и с одного бока по его стене почти к самой крыше забрался виноград. Внутри тоже всё было

белым. На первом этаже пахло яблоками и урчал холодильник, а на втором пахло полынью, лежавшей во всех шкафах, тикали часы и было слышно море.

Только в этот раз бабушкин дом Димку не радовал. Он казался местом заточения, потому что все одноклассники уехали отдыхать с родителями, а Димку отправили к бабушке одного.

Тут, конечно, было море, росли всякие абрикосы-персики, кипарисы и инжир, но не с кем и не во что было играть. Развернуться по-настоящему. Телефон папа отобрал ещё перед поездкой, а мама вручила стопку книжек. Компьютера и интернета у бабушки не было, залезть на дерево она отказалась, и из-за всего этого Димка **скучал** уже целых два дня.

На море, куда он ходил купаться с бабушкой, было, конечно, хорошо, но вот вечером, после купания, делать было совершенно нечего. И до самого заката он слонялся по дому, старательно обходя рюкзак с книжками, или во дворе пытался подкрасться к толстым золотым стрекозам, сидевшим в горячей листве.

Скука была **страшная**. И только сметана и вареники со сладкими вишнями немного скрашивали перед сном однообразие его жизни.

«Умру я от тоски – будут знать тогда», – думал Димка, лёжа в темноте комнаты, в которой жужжал комар и был слышен шёпот волн. «Будут знать», – подумал он ещё раз и живо представил себя на кровати, окружённым родственниками, в ужасе осознающими, что это они оборвали его молодую жизнь, оставив без интернета. И напрасно, ах как напрасно будет папа вкладывать в его холодеющую ладонь телефон с новейшими функциями – **страдальца** не сможет спасти уже ничего...

«Или нет! – передумал Димка. – Сделаю подкоп, поселюсь в скалах и буду безмолвно наблюдать, как они меня ищут. Протягивают руки, взирают на пустынное море».

И с этой мыслью он начал засыпать, как вдруг в шорох волн и писк одинокого комара закрался ещё один звук!

Чьё-то отчётливое шуршание и даже как будто бы движение заставило Димку мигом позабыть все свои думы и, натянув до носа лёгкое одеяло, вытаращиться во мрак.

Между тем шуршание повторилось, и в ногах Димкиной кровати что-то завозилось.

«Призрак», – пронеслось у него в голове и, не высовывая носа из-под одеяла, он голосом, как у рыцаря из кино, где все без передышки боролись с привидениями, выговорил:

– Призрак, изыди...

Шуршание и шевеление прекратились. Однако через мгновение нечто опять закопошилось и даже как будто выше, ближе к Димкиному горлу... В ужасе Димка уже готов был для борьбы с призраком громким криком призвать из соседней комнаты бабушку, но его намерения прервал чей-то вопрос:

– Где призрак, дюжина пересолённых акул?! Призрак в полночи покажет клад вернее старой доброй пиратской карты. Матрос, ты заметил это место?

– Нет... – ещё плотнее прижав к себе одеяло и таращась сильнее прежнего в темноту, ответил Димка.

– Плакали наши сокровища, – выдохнул кто-то и тут же добавил: – Но ничего, малыш, я вытащу нас обоих, я бывал в штормах и посильнее! Держись доброго...

– Это в каких штормах? – вмешался вдруг совершенно другой голос. – Ты опять сочинишь.

– Ну, положим, про клад я не сочинил: нет для него приметы вернее, чем призрак в полночь, лопни моя селезёнка...

– Нет у тебя никакой селезёнки, ты же пододеяльник, – снова довольно **нудно** возразил другой голос.

– Ну, лопни мои нитки, – ничуть не **смутившись**, ответил пододеяльник. – Приметы вернее не найти.

– Пододеяльник? – переспросил Димка.

– Ну, это временно, – с **энтузиазмом** ответил пододеяльник и снова завозился у Димки на животе. – В пододеяльниках я временно, вообще-то я бом-брамсель – парус такой, с пиратского корабля! Клянусь русалкой!

– Никакой ты не парус, – сказал другой голос.

– Ты – пододеяльник, **мечтающий** быть парусом, а это, заметь, вещи разные. Ну и русалок не существует.

– Сам ты не парус! – **обиделся** пододеяльник и даже попытался слегка выгнуться, словно его надувал морской бриз. – И сам ты «не существуешь»!

– Я действительно не парус, я словарь, и тебе это прекрасно известно. И, потому что я словарь, я точно знаю, что существует, а что ты выдумываешь на ходу, – сухо заметил словарь, и Димка понял, что другой голос всё время доносился со стороны книжной полки. – И я, кстати, существую, потому что я – это именно я. И мечтаю я оставаться только собой.

– А я, – вспыхнул пододеяльник, – существую потому, что мечтаю быть бом-брамселем!

– Ты даже моря не видел.

– Ты тоже!

– Я – другое дело, я про него всё знаю.

– Я видел, – совершенно неожиданно для себя вставил Димка.

– Вот, он видел! – подхватил пододеяльник. – Скажи, здорово нестись над пучиной?!

– Не знаю, – честно ответил Димка. – Я над пучиной не носился. Мне бабушка дальше буйков заплывать не позволила.

– Женщины, – проворчал пододеяльник. – Вечно они даже в мечтах нас дальше буйков не пускают...

– Но я бы поносился... – признался Димка.

– Я! Я буду твоим парусом, кровать будет кораблём, а всё вокруг нас будет морями-океанами, неоткрытыми землями и прочими белыми пятнами на карте! – **воодушевился** пододеяльник.

– А кем в таком случае буду я? – осведомился словарь.

– Юнгой, – выпалил пододеяльник и захихикал. – Будешь подносить всякие мелочи, чистить картошку и дрожать от страха во время сражений.

– Хорошо, – **спокойно** ответил словарь. – Когда отправляемся в плавание?

– Отдать концы! – взревел пододеяльник и, пихнув Димку, спросил: – Ты чего не командуешь?

– Свистать всех наверх! – подхватил Димка. – Поднять паруса!

При этих словах пододеяльник взвился над кроватью, расправил свои складки и, готовый принять первый порыв ветра, замер. Но ничего не произошло. Пододеяльник ещё раз съёжился, потом ещё раз расправил складки, однако снова ничего не произошло. Кровать, уже превратившаяся в настоящий корабль, никуда не сдвинулась.

– Здесь нет ветра. Жаль, что вы не заметили, – сообщил словарь. – Только вон, у окна, сквозняк на дудке играет.

– И что же делать? – растерянно спросил Димка, смотря в сторону окна, где на подоконнике, на бабушкиной бегонии, действительно раскачивался какой-то сорванец, ростом в половину этой самой бегонии, и дул в дудку.

– Как минимум представить себе ветер, – ответил словарь.

Димка послушно представил себе, как трепещет, раздувается и хлопает от ветра пододеяльник, по имени Бом-брамсель, и действительно: пододеяльник надулся, затрепетал и захлопал. Только опять ничего не произошло. От воображаемого ветра не шевельнулся и волос на Димкиной голове.

– Не выходит что-то... – Димка, над которым трепетал и раздувался пододеяльник, **обескураженно** оглянулся в сторону словаря. – Не плывём...

– Это потому, что ты, скорее всего, представил не ветер, – сделал вывод словарь, – а только то, как ветер будет раздувать пододеяльник. То есть наш бом, так сказать, брамсель.

– Ну и как же мне по-другому представить ветер? – слегка обиделся Димка, пытаясь рукой хоть немного придержать неистово хлопающий пододеяльник. – Вот вишню или, скажем, персик, даже телефон, новый, который в рекламе показывают, представить можно, все знают, как они выглядят. А ветер? Кто его видел-то? Он же невидимый.

– Да представьте вы уже что-нибудь! Клянусь треской... – простонал непрерывно хлопающий и раздувающийся пододеяльник.

– Чтобы представить ветер, – не обращая внимания на его стоны, сказал словарь, – нужно знать не как он выглядит, а что он из себя представляет.

– Ну как же мне это узнать? – воскликнул Димка.

– Не знаю, – сухо проговорил словарь. – На этом корабле я всего лишь скромный юнга...

– Тебя повысили, клянусь капитанской треуголкой! – завопил хлопающий пододеяльник. – Внезапно! За заслуги! Только расскажи ему поскорее, что такое ветер, а то я уже не могу!

– Хорошо, – с достоинством ответил словарь. – Я принимаю повышение. Но только не перебивать – вопросы в конце...

– Да не собирается никто перебивать! – перебил пододеяльник.

– Итак, ветер возникает, когда воздух начинает двигаться оттого, что наша планета неравномерно нагревается солнцем...

– Получается! – вскричал пододеяльник. – Я чувствую, меня раздувает всамделишным ветром! Димка! Ты понял!

– Ага! – радостно подхватил Димка. – Ага!

В комнате между тем запахло свежестью, запахло далёкими берегами и немного апельсином. Сквозняк, перестав дуть в дудку, выбрался через щель на улицу и с той стороны окна, через стекло, **оторопело** наблюдал, как в комнате, залитой лунным светом, свежий морской бриз клонит бегонию, колеблет занавески и **гордо** раздувается пододеяльник по имени Бомбрамсель!

– Лево руля! – командовал Димка, орудуя подушкой, словно штурвалом.

Пол вокруг кровати заискрился, стал зыбким, пошёл лёгкой рябью, а затем превратился в плещущую воду. Кровать, повинаясь подушке-штурвалу, направила свой нос прямо в противоположную стену, и, казалось, кроватекрушение неминуемо! Но Димка живо представил, что стены никакой нет, что комната – это огромный грот, потайная гавань загадочных мореходов, и стена словно растворилась. А Димка под Бом-брамселем и со словарём на борту выплыл в **волнующую** ночь.

Вокруг, словно **коварные** рифы и подводные скалы, торчали крыши и острые вершины тополей. Под днищем, едва различимые в неровном звёздном свете, безмолвные, колыхались, как водоросли, ветви кустов и медленно, будто светящаяся черепаха, куда-то проплыла машина.

– Возьми курс на те звёзды, – уверенно сказал пододеяльник. – Мы наверняка наткнёмся на пустынный берег, и лопни мои нитки, если не найдём там клада. Не зря же тебе привиделся призрак в ночи.

– Эти звёзды называются созвездием Кассиопеи, – вставил словарь.

– Тем более, – подхватил пододеяльник. – Ещё одна верная примета: кто не знает, что сокровища всегда зарыты на берегах, к которым курс нужно прокладывать, правя на Кассиопею?

И действительно, скоро, освещённый звёздами, впереди показался таинственный остров. Твёрдой рукой Димка направил корабль в одну из его бухт и стал на якорь у чёрных камней.

Пустынный берег был тих, только диковинные деревья шуршали листвой. Сильно пахли какие-то ночные цветы, и из-за камней за искателями сокровищ безмолвно наблюдали блестящие крабы. Димка и словарь выбрались на берег, пододеяльник остался на вахте.

– Ищите старое дерево! – крикнул он с корабля им вслед.

Старое дерево нашлось неподалёку. Его ветвистая крона густой тенью накрывала небольшую полянку, а сучья были похожи на лапы чудища.

– Нужно встать спиной к стволу и отсчитать точно на север ровно дюжину шагов, – глухим голосом сообщил словарю Димка, кстати вспомнивший какой-то фильм про пиратов.

– Ну давай же, отсчитывай, – поторопил его словарь, которому было здесь несколько неуютно.

Димка потоптался у корней дерева и смущённо признался:

– Я не знаю, где север, – потом почесал затылок и добавил: – И что такое дюжина тоже...

– Север – это сторона света, – без препирательств ответил словарь, которому тут стало не только неуютно, но и попросту страшновато, потому что показалось, будто из темноты кто-то смотрит на них светящимися глазами. – Солнечный диск появляется утром со стороны востока, а вечером уходит в сторону запада. Если встать так, чтобы слева был запад, а справа восток, то за спиной окажется юг, а впереди – север.

– Да нет сейчас никакого солнечного света! – с **отчаянием** воскликнул Димка. – Ночь же!

– Тогда Полярная звезда... Хотя ладно – просто ощупай ствол дерева у корней... **Чувствуешь**, с какой стороны мох?

– Есть, – ответил Димка. – Есть, с этой стороны мха больше всего!

– Это и есть север. Мох всегда растёт с северной стороны дерева, там больше влаги и меньше солнечных лучей, которые он не любит. Отсчитывай дюжину шагов – и давай выбираться отсюда... – быстро проговорил словарь, которому казалось, что уже не одна, а несколько пар светящихся глаз наблюдают за ними из чащи.

– А дюжина, дюжина это сколько? – спросил Димка, прижавшись спиной ко мху.

– Двенадцать, в пиратские времена всё считали не по десять, а по двенадцать. Давай уже скорее...

Димка отсчитал ровно одиннадцать шагов и на двенадцатом наткнулся на плоский камень.

– Клад под ним, – прошептал он словарю.

– Так отодвинь его – и пошли!

– погоди, я должен четырежды повернуться через левое плечо, дважды через правое и трижды сплюнуть, иначе проклятые духи этого места не выпустят нас живыми...

– Тогда плюй! Только, пожалуйста, побыстрее! – бормотал, озираясь, словарь, которому чудилось, что проклятые духи вот-вот бросятся на него из-за чёрных кустов.

Димка сделал всё как надо и отодвинул плоский камень. Под ним, в тёмно-коричневом сундуке, обитом позеленевшей от времени медью, лежали золотые слитки, несколько алмазов, множество жемчужин, монеты и два заржавелых кинжала.

– Скорее! На корабль! – торопил его словарь. – Уходим!

Вдвоём они вытянули сундук из ямы и понесли вниз, к укромной бухте, где их ждало судно.

Между тем стало совсем темно. Звёздное небо затянуло тучами, и ветер разыгрался не на шутку. Деревья стонали, и о дикие берега разбивались огромные волны, осыпая камни прозрачно-белой шипящей пеной.

– Шторм! Начинается шторм! Скорее! – кричал им пододеяльник Бом-брамсель. – Вы всё-таки **потревожили**¹ духов! На борт, на борт! Отходим!

Наконец сундук оказался надёжно закреплён, и Димка вывел стремительно набирающий скорость корабль-кровать из бухты!

– Держи на маяки! – кричал ему срывающимся голосом пододеяльник.

Вдвоём со словарём Димка с трудом повернул штурвал-подушку, удерживая судно на курсе. Впереди, сквозь бурю и брызги, что разлетались от носа корабля, показались огни спасительных маяков.

Как его команде удалось миновать рифы и мели, Димка не помнил. Пришёл он в себя, только когда ввёл судно в спокойные воды комнаты и обессиленный пододеяльник накрыл его и грудой рассыпавшихся по кровати сокровищ.

¹ В словаре ищи слово «отвага».

Глава 2

Следующим утром, когда Димка восстанавливал плотным завтраком силы после пережитого ночью приключения, бабушка строго спросила, где он умудрился извозить пододеяльник,

и потребовала объяснить, откуда в его кровати столько разного хлама из кладовки и из старого ящика с инструментами, оставшегося ещё от деда?

После того как Димка **стойко** промолчал, свято храня тайну сокровищ, бабушка, собрав клад в пластиковый мешок, немного поругавшись, без **жалости** вынесла его к воротам, откуда его должен был забрать мусорщик. И не менее безжалостно разделалась она с пододеяльником Бом-брамселем, отправив его в стирку, а потом прищепками растянув на проволоке во дворе.

Словарь отделался тем, что его просто задвинули на полку.

– Висишь? – спросил Димка у пододеяльника, пробираясь к мешку с выброшенными сокровищами.

– Вишу, – мужественно ответил пододеяльник шёпотом. – Будь **осторожен**: бабушка у кухонного окна, обходи дом слева и по лестнице – на чердак! Там перепрячешь клад. За тобой могут следить люди с корабля Чёрной Бороды. Не потеряй ни одного золотого и запоминай приметы!

Димка кивнул, схватил у ворот мешок с сокровищами и, прячась за клумбой, почти ползком пробрался к левой стене дома. Переведя в тени винограда дыхание, тихо отворил дверь и по скрипящим ступеням поднялся в коридор второго этажа, а дальше по специальной лестнице вылез на чердак.

После утреннего простора и сияния на чердаке было душно и поначалу показалось темновато. Но Димка быстро освоился благодаря проникающему сквозь слуховое оконце свету и огляделся. Времени было мало. В пыльный угол между стопкой старых газет и трубой он засунул мешок с сокровищами и, оглянувшись, щепкой начертил на трубе секретный знак.

– Клад? – услышал он вдруг за спиной чей-то голос и резко развернулся.

У маленького окошка на балке сидел вчерашний сквозняк и болтал босыми ногами. Свою неизменную дудку он запихнул в карман тёмно-синих коротких штанов.

Димка смерил его взглядом и, поняв, что сквозняк ему ровесник и даже напоминает вихрами Юрку из соседнего подъезда, а ростом хотя и больше, чем вчера ночью возле бегонии, всё равно меньше самого Димки, смело ответил:

– Тебе-то что? Вали отсюда и только попробуй разболтать тайну! Мы найдём тебя даже на дне океана, клянусь капитанской треуголкой.

Сквозняк, не обратив внимания на страшную угрозу, спросил:

– Сокровища? Взял вчера в битве?

– Было дело, – нехотя признался Димка. – Пришлось показать проклятым духам с таинственного острова, кто чего стоит.

– Ох ты! – **восхитился** сквозняк. – И что?

– Бабушка хотела выбросить, я не дал. Решил спрятать здесь.

– Это правильно, – сказал сквозняк, подул немного в свою дудку и добавил: – Спорим на алмаз и один из кинжалов из клада, что я быстрее тебя окажусь в твоей комнате внизу?

– Спорим! – азартно ответил Димка. – Что ставишь против алмаза?

– Дудку!

– На старт, внимание, марш! – не давая сквозняку опомниться, скороговоркой выпалил Димка, подскочил к чердачному люку и, соскочив вниз, в коридор второго этажа, с победным хихиканьем захлопнул люк за собой.

Не переставая хихикать, он ровно через секунду распахнул дверь своей комнаты и остолбенел на пороге. Сквозняк сидел у окна на подоконнике и подбивал ногой отдёргнутую занавеску.

– Это как это ты? – оторопело протянул Димка. – Я же тебя там запер!

– Пути знать надо, – **самодовольно** ответил сквозняк, пнул занавеску и раскачал бегонию. – Сокровища давай.

– Слушай, – сказал Димка. – А покажи, ну эти – свои пути.

- Показать?.. – **засомневался** сквозняк. – Но тогда чур весь клад мне, и по рукам.
- Половина клада – и по рукам, – твёрдо ответил Димка.
- Идёт, – быстро согласился сквозняк. – Дверь открой.

Димка только начал открывать дверь, и в то же мгновение сквозняк с такой скоростью пронёсся мимо него, что у Димки даже шевельнулись волосы и ручка двери чуть не вырвалась из пальцев.

- Понял? – закричал ему сквозняк уже от окна с противоположного конца коридора.
- Не очень, – честно признался Димка.

– Ну а как тебе ещё показать-то... – задумался сквозняк, рукой вытер нос, а руку – о занавеску. – Хотя ладно, чего там, на дудку, дуй.

Димка взял протянутую дудку и, осматривая, принялся вертеть.

- Да не с этого конца! – нетерпеливо воскликнул сквозняк.
- Сам знаю, – буркнул Димка и дунул.

Звук у Димки, неожиданно для него самого, получился громким и протяжным. Но не на звук он обратил внимание. С ним самим что-то произошло!

Он стал полупрозрачным и, оглядев себя, увидел пол прямо сквозь собственный живот. А ещё его целиком наполнила какая-то лёгкость.

Ему не просто хотелось двигаться очень быстро – он чувствовал, что умеет это делать.

Всё вокруг было залито солнцем, как обычно в бабушкином доме, но сквозь его лучи отчётливо виднелись ещё и очень яркие, искрящиеся ручейки голубого света, текущие прямо над полом.

- Это что?! Ох ты! – восхищённо воскликнул Димка.

– Это они и есть – пути, – сказал таинственным голосом сквозняк, кивнув на ручьи. – О, смотри, бабушка внизу дверь открывает! Давай, прыгай! – закричал он и пихнул Димку в стремительный ручёк, который вдруг потёк от окна, по коридору на лестницу, через перила прямо вниз, к двери на улицу.

Как только Димка коснулся рукой этого ручейка, его сразу подхватила неведомая сила и так быстро потянула по коридору, к лестнице на кухню – вниз! – что даже загудело в ушах.

- А-а-а-а! – орал Димка с непривычки. – А-а-а-а!
- Эге-гей! – орал **счастливый** сквозняк.

Кубарем они пролетели половину кухни, проскочили под обеденным столом, отчего встревоженно встрепенулась клетчатая скатерть, вылетели мимо бабушки, чуть не сорвав с неё фартук, на крыльцо и, давась от хохота, скорчились за колонной!

– Ох, какие сквозняки гуляют... – проворчала бабушка, закрыла за собой дверь и пошла проверять, не подсох ли пододеяльник.

– Видал?! – ткнул локтём Димку сквозняк. – Сейчас она дверь откроет, мы – в твою комнату, оттуда – на чердак, а там посмотрим! Готовься!

И Димка приготовился. Бабушка, сняв пододеяльник, занесла его в тазу с другим высохшим бельём в дом, и, как только приоткрыла дверь, искрящийся ручёк вновь стремительно заструился, и Димка прыгнул в него уже сам, а вслед за ним скакнул сквозняк!

Когда они пролетали мимо бабушки, Димка успел пихнуть ставший белоснежным дремлющий пододеяльник в бок, пододеяльник чуть не выпал из таза и заорал: «Полундра!» Сквозняк горланил своё «эге-гей» и дул в дудку, а когда вихрем их несло вверх по лестнице, даже умудрился впихнуть дудку Димке в рот, чтобы тот подудел тоже. Влетев в комнату, они, внезапно уменьшившись, немного поплясали, как туземцы, вокруг бегонии и поорали, а потом их через какую-то щель в окне вынесло на улицу, а оттуда вдоль стены затянуло на чердак сквозь дыру в кровле.

- Половина сокровищ!.. – воскликнул ликующий сквозняк.
- Твоя! – подхватил Димка. – Пираты этих морей держат слово! – и полез к трубе за кладом. – Эх, – добавил он, честно деля сокровища пополам, – жаль, Еремеевой здесь нету, ей бы понравилось...
- Это кто? – спросил сквозняк, шурясь и проверяя на свет алмаз.
- Одноклассница моя – мы с ней в таких переделках бывали...
- Влюбился? – заинтересовался сквозняк.

– Сам ты влюбился! – с **досадой** ответил Димка. – Говорю же, одноклассница.

– Ну расскажешь ей потом.

– Расскажу, она поверит, не то что некоторые! – и Димка чихнул.

– Да тише ты! – одёрнул его сквозняк. – Расчихался!

– Ну и что?! – набычился Димка.

– Что-что, – передразнил сквозняк, – ничего! Расчихался...

– И что?

– Что-что, – опять повторил сквозняк, ловко ссыпая себе в карман монеты из клада. – Если здесь чихнуть три раза, придёт со своим нудным чародейством Серый волшебник, и будем мы тут с тобой...

– Апчхи-апчхи-апчхи! – специально расчихался Димка, которому всякое волшебство и чародейство казались крайне **интересными**, и он не понимал, как они могут быть нудными.

– Хууммм... – тут же донёсся из самого тёмного угла протяжный глухой выдох. – Хууммм...

Сквозняк, сделав страшные глаза, ткнул в Димку пальцем, а потом покрутил пальцем у виска!

Между тем из угла выбралась загадочная фигура, облачённая в серые просторные одежды, и таинственным шёпотом произнесла:

– Узрите же волшебство...

Потом, словно собирая силы, помолчала и медленно воздела руки. Из широких рукавов сейчас же вылетели и начали порхать вокруг бесчисленные крошечные серые мотыльки, за которыми сама фигура почти полностью скрылась. В лучах и лучиках света, косо пробивших то тут то там крышу, мотыльки из серых превращались в серебряных и золотистых! Блестали и вспыхивали, сплетали свой полёт в волшебные узоры, мерцали, подрагивали и переливались. Какие-то резко взмывали вверх, какие-то плавной спиралью опускались вниз, и все сверкали дрожащими крылышками.

Серый волшебник ещё раз взмахнул руками – и тысячи мотыльков с мелодичным, едва слышным перезвоном осели серым, ровным, как ковёр, слоем на пол, Димку и немного на клад.

– Пыль?.. – сказал Димка чуть-чуть **разочарованно** оттого, что прекрасный танец в лучах закончился так прозаично, и встряхнул головой, с которой вспорхнули, блеснув в лучике, несколько десятков мотыльков.

– Да, – торжественно провозгласил Серый волшебник.

Сквозняк покачал головой, а Димка сказал:

– Здорово у вас получилось так бабочек выдрессировать.

– Это – волшебство, – несколько уязвлённо ответил Серый волшебник. – Узрите же ещё раз, – воскликнул он и снова взмахнул рукавами так, что мотыльки тучей взвились с пола и закружились в ещё более быстром серебристом и переливающимся танце.

От этого волшебства в носу у Димки защипало, и он принялся беспрестанно чихать, а сквозняк ему на ухо зашептал: «Теперь это волшебство долго не закончится, а всё ты...»

– Ну и зачем такое волшебство нужно? – не очень тактично спросил волшебника Димка, не переставая чихать. – От него, апчхи, пользы никакой!

– Что значит «никакой пользы»?! – **возмутился**² Серый волшебник и одним взмахом снова посадил мотыльков на пол. – Пользы кому?

² В словаре ищи слово «смущаться».

– Да хоть бы и мне, да и вообще всем вокруг! – ответил Димка, **сердито** сдувая с сокровищ осевшую на них пыль.

– Тебе, может, и нет! – не менее сердито пробурчал волшебник, упирая в бока руки. – А мне очень даже есть!

– Да какая?!

– Такая!

– Какая?

– Я, может, только благодаря этому волшебству и называюсь волшебником! Понял?! – выпалил Серый волшебник и отвернулся.

От этих слов Димке стало неловко. Он оглянулся на сквозняка, тот пожал плечами, а Димка, повернувшись снова к волшебнику, сказал:

– Ну, вы, это... Простите, пожалуйста, у вас правда здорово получается, бабочки так красиво в лучах пляшут... Волшебно, очень.

– Правда? – повернул к Димке **опечаленное** лицо Серый волшебник.

– Честно-честно! – заторопился Димка. – Вот и сквозняк скажет!

– Ну-у... – протянул сквозняк.

– Да! – перебил его Димка.

– Спасибо! – **сердечно** воскликнул волшебник и **доверчиво** взглянул на Димку серыми глазами. – Спасибо. А то все только и твердят, что пыль – самая бесполезная на свете штука!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.